

Андреевский Сергей
Аркадьевич.

Выполнила:
Мазепина Юлия,
БО12

Сергей Аркадьевич
Андреевский родился 29
декабря 1847 г. в имении
двоюродного дяди его матери,
«богатейшего помещика» (с.
Александровка
Славяносербского уезда
Екатеринославской губернии,
близ г. Луганска на Украине).
Родители его были помещиками
средней руки, которые, однако,
играли «видную роль в светском
обществе» местного края.

Образование.

В 1865 г. Сергей Аркадьевич окончил с золотой медалью гимназию в Екатеринославе, а в 1868 г. (за три года!) — юридический факультет Харьковского университета. С февраля 1869 г. он служил кандидатом на судебные должности при прокуроре Харьковской судебной палаты под непосредственным начальством товарища прокурора А.Ф. Кони. 27 марта 1870 г. по рекомендации Кони Сергей Аркадьевич был причислен к Министерству юстиции и откомандирован на самостоятельную должность судебного следователя при Орловском окружном суде.

24 января 1878 г. случилось событие, которое вскоре радикально перевернуло служебную карьеру Сергея Аркадьевича. градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова, ранила его и была схвачена на месте преступления. Политический смысл теракта Засулич был очевиден: она мстила Трепову за надругательство над политическим узником А.С. Емельяновым (Боголюбовым), который по приказу Трепова был высечен розгами во дворе Дома предварительного заключения за то, что не захотел (или забыл) снять шапку перед градоначальником. Однако правящие «верхи» решили судить Засулич как уголовницу судом присяжных, чтобы заклеймить революционную «крамолу» печатью уголовщины. Министр юстиции граф К.И. Пален и прокурор Петербургской судебной палаты А.А. Лопухин в поисках надежного обвинителя для такого процесса остановились на кандидатуре Андреевского.

Описание одного дела.

Это определение, которым Сергей Аркадьевич руководствовался всю жизнь, вполне современно звучит сегодня. Вот оно: «От имени общества, от имени всех прокурор возбуждает преследование, он предъявляет обвинение подсудимому. Здесь, его устами, говорят все против одного. Не забудьте: все — против одного... в суде! Какой же бы это был суд, если бы за этого одного не поднимался ничей голос, если бы у этого одного не было никакого орудия для борьбы со всеми?! Это орудие — дарованная законом защита. Наша роль трудная, но необходимая. Общественное возмездие, прежде чем покарать, должно одуматься; оно обязано взвесить свой тяжелый шаг и выслушать против себя все возможные возражения, какие только может создать человеческая мысль. Если после таких возражений оно ничуть не поколеблется, ни от одного своего вывода не откажется, ни в одном своем чувстве не смягчится, — то, что бы мы ни думали о решении, мы назовем его обдуманном, взвешенным.

Спасибо

за внимание